

1980

*«Всего лишь час до вылета нам дан,
Всего лишь час последней передышки.
Сказали нам: летим в Афганистан.
В Кабул летят вчерашние мальчишки».*

В январе 1980 года соединения и части 40-й Армии под командованием генерал-майора Ю.В.Тухаринова заняли ключевые позиции в ряде провинций страны и совместно с афганской армией взяли под охрану важнейшие административные центры, жизненно важные объекты, аэродромы и основные автомобильные магистрали – Хайратон, Пули-Хумри, Кабул, Желалабад, Кушка, Герат, Кандагар, Кундуз, Файзабад. Особое внимание уделено объектам советско-афганского сотрудничества: газопромыслы Джаркудук и Шиберган, электростанция в районе Суруби, ряда предприятий в Кабуле и Мазари-Шарифе, а также туннель через перевал Саланг.

С вводом в Афганистан ограниченного контингента советских войск руководство бывшего Советского Союза поначалу не предполагало вести боевые действия против мятежников, оно рассчитывало, по-видимому, на то, что само присутствие наших войск позволит афганским руководителям стабилизировать обстановку. Однако ход событий, особенно антиправительственные выступления непосредственно в Кабуле в двадцатых числах февраля 1980 года, вынудили советское руководство согласиться на то, чтобы совместно с Вооруженными Силами ДРА начать активные боевые действия по разгрому отрядов оппозиции. К этому времени мятежники оказывали постоянное огневое воздействие на советские части и подразделения, которые находились в согласованных с правительством ДРА гарнизонах. В такой критической ситуации дальнейшее уклонение от оказания военной помощи правительству ДРА не имело смысла.

В феврале-марте советские батальоны совместно с двумя афганскими под руководством генерал-лейтенанта В.А.Меримского провели крупную операцию против мятежников в провинции Кунар. Еще летом 1979 года афганский горно-пехотный полк в этой провинции перешел на сторону мятежников. С тех

пор они чувствовали себя вольготно в приграничном с Пакистаном Кунаре, а полки 9-й горно-пехотной дивизии афганской армии отсиживались в пунктах дислокации – в Асадабаде, Асмаре и Барикоте. Эта операция прошла успешно, но военные успехи не были закреплены, поскольку органы власти не смогли утвердиться в уездах. Мятежники по-прежнему сохранили влияние на местное население. Причин для этого было более чем достаточно: мощное влияние ислама, сильные племенные традиции, экономические связи, беззащитность населения и отсутствие тесных контактов органов власти в уездах (волостях) с жителями.

Таким образом, Кунарская операция, успешно проведенная в первой половине марта, не привела к стабилизации обстановки в этой провинции. Поэтому в мае в Кунаре была проведена еще одна операция.

С весны 1980 года части 40-й Армии были втянуты в междоусобную войну в Афганистане, хотя это и не входило в планы советского руководства.

Кроме операций в провинции Кунар, боевые действия проводились и в других районах. Сначала отряды моджахедов пытались действовать в открытую, но вынуждены были быстро перестроиться и перейти к тактике действий «из-за угла», ибо открытые столкновения оказались им не под силу. Войска 40-й Армии, полностью перехватив инициативу, от непродолжительных по времени и ограниченных по площади операций перешли к крупномасштабным.

Весной проводились операции по обеспечению функционирования основных автомагистралей, а также боевые действия в провинциях Пактия и Газни, первая Панджшерская операция, летом – в Хазараджате и Логаре, осенью – вторая Панджшерская операция, боевые действия в провинции Нангархар. Особого внимания заслуживает операция «Удар» (ноябрь-декабрь) в центральных провинциях, которые